

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ОБРАЗОВАНИЕ

Термин «экономика знаний» вводит в научный оборот в 1962 году Фриц Махлуп, обозначив этим термином высокотехнологичные и наукоемкие сектора экономики, которые требовали больших капиталовложений в научные исследования и в знания. По мысли Махлупа этот сектор является локомотивом всей остальной промышленности. Такая трактовка экономики знаний получила название секторальной. Вовсе не предполагалось, что вся экономика станет экономикой знаний, поскольку ведь останется еще экономика умений и навыков, то есть экономика, в которой нужен будет не столько интеллектуальный, сколько физический труд.

Но прошло совсем немного времени, и появился новый подход, названный типологическим. Согласно этой трактовке все национальные экономики делятся на индустриальные (устарелые) и экономики знаний (инновационные). Последние – это «общество, в котором институты и организации дают возможность людям и информации развиваться, не ставя ни каких преград, и открывают возможности массово производить и массово использовать все виды знания в масштабах всего общества» (Доклад ООН, 2005). Предполагалось, что это и есть так называемое постиндустриальное общество, существующее в развитых западных странах, прежде всего в США. Предполагалось также, что страны «второго эшелона», так называемые «развивающиеся», к которым принадлежит и Россия, вынуждены будут выстраиваться в фарватер развитых и ставить перед собой цель преобразоваться из экономики индустриальной в «экономику знаний».

Мало кто задумывался о реалистичности такого постиндустриального проекта. Ведь страны развитые развивают свою «экономику знаний» за счет других экономик, вполне себе индустриальных, ровно до тех пор, пока последние с этим вынуждены соглашаться. Грубо говоря – пока развивающиеся страны согласны работать на развитые.

А далее у нас в России происходит то же, что всегда. А именно: министерство, руководимое супер-либеральной и супер-рыночной ВШЭ, пытается внедрить в образование... рыночные принципы! Читаем новое определение экономики знаний: «Система производства знаний, пользующихся спросом. Эта система создана на основе фундаментальных наук, а также усилий менеджеров и инженерного корпуса, способных изменять спрос на знания и осуществляющих коммерческое применение знания» [Соломин, Громова, 2014, с.8]. То есть ученые, инженеры и менеджеры, «способные изменять спрос», вначале формируют спрос на определенные, нужные им (А как же иначе? Ведь это – коммерция!) «знания», а затем продают их. Естественно тем, у кого есть деньги. То, что современная экономика формируется уже давно не спросом, а предложением, а сам спрос формируется производителем, то есть предложением, известно уже со времен Дж. Гелбрэйта, написавшего книгу «Новое индустриальное общество» в 1962

году [См.: Гелбрэйт, 2004].

То, что будет формироваться потребность не в знаниях вообще, а в знаниях определенных, нужных производителю, сомневаться не приходится. Доктор экономических наук Нина Валерьевна Василенко в своей статье «Эволюция технологий: от машинно-индустриальных к интеллектуально-гуманитарным» прямо пишет о средствах, которыми можно будет формировать спрос. Эти средства – гуманитарные технологии, которые она называет технологиями «воздействия на человека с целью управления (с различной степенью жесткости) его поведением» [Василенко, 2014, с.16]. Высокотехнологичные гуманитарные технологии (традиционные + информатизация) имеют «долговременные последствия для эволюции человеческого сознания» [там же, с.17]. Поскольку «Распространение гуманитарных технологий в условиях развития технологий информационных создает предпосылки для глубокой и относительно произвольной перестройки массового и тем более индивидуального сознания» [там же, с.17].

Образование тоже может быть рассмотрено как гуманитарная технология. С помощью такой гуманитарной технологии, как образование, формируется сегодня сознание целых поколений. И формируется не всегда в созидательном направлении. Или – не всегда в интересах народа. Сознание целых поколений может быть сформировано в угоду узкого круга меньшинства, что мы и наблюдаем на Украине сегодня.

У нас же происходит полное превращение образования в рынок «образовательных услуг». А что такое услуга? Из ГОСТа следует, что «услуга – это результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя» [Кисин, Фомин, 2014]. Из чего указанные авторы делают логичный вывод, что говорить о качестве услуги нельзя. Можно говорить лишь о взаимном удовлетворении поставщика и потребителя услуги: если оба довольны, то все хорошо. Более того, авторы делают вывод, что вообще можно говорить отдельно об удовлетворении потребителя и удовлетворении производителя.

В применении к образованию как сфере услуг это означает: не важно, какого качества твоя лекция или практическое занятие сами по себе, главное, чтобы потребитель, то есть студент или ученик, был доволен и получил удовлетворение от взаимного общения. На память приходит известный персонаж из «Республики ШКИД» - поющий вместе с учениками учитель: все довольны, все смеются.

Когда верстался этот сборник, ситуация в образовании, кажется, стала меняться, судя по тому, что новый министр образования заявила о своем неприятии формулы «образовательные услуги». Посмотрим.

Литература:

Соломин В.П., Громова Л.А. Экономика знаний как образовательная парадигма // Менеджмент XXI века: управление экономикой знаний. СПб., 2014. Стр.8-11.

Гелбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. М., СПб.: изд. Транзиткнига, 2004.

Василенко Н.В. Эволюция технологий: от машинно-индустриальных к интеллектуально-гуманитарным // Менеджмент XXI века: управление экономикой знаний. СПб., 2014. Стр.16-18.

Кисин В.А., Фомин А.А. О содержании понятий «качество» и «услуга» // Менеджмент XXI века: управление экономикой знаний. СПб., 2014. Стр.37-40.

Перспективы образования в экономике знаний: региональный аспект
Четырнадцатые Герценовские чтения в г. Волхове. **Актуальные вопросы теории и практики современного образования.** Пятнадцатые Герценовские чтения в г. Волхове / Под общей редакцией М.П.Могучевой. СПб.: изд. ЛЕМА, 2017 г. – 120 с. Стр.59-61. 0,17 п.л.